

УДК 165.12
ББК 87.21

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ И САМОСОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н.А. Калашикова

В статье проанализированы функции философской рефлексии и самосознания как элементов системы рефлексивного управления. Рефлексия позволяет осознавать свою собственную позицию в управленческой ситуации и формирует умение самостоятельно принимать решения. Самосознание способствует объективации субъективных переживаний, оптимизируя взаимодействие между внутренним и внешним миром человека.

Ключевые слова: *самосознание, философская рефлексия, трансцендирование, критическое мышление, принятие решений, управление, деятельность.*

Традиционно под рефлексией (от позднелатинского *reflexio* – обращение назад) понимается способность к целостному синтетическому умозрению и анализу своих актов мышления и деятельности в сопряжении с их основаниями, посылками. Рефлексия, будь она элементарной, поведенческой (анализ своих житейских поступков), научной (критический анализ оснований и постулатов в создании конкретных научных теорий) или философской (постижение предельных значений человеческого существования), есть всегда «перемещение» внимания с «предметов» и решаемых проблем на сам процесс решения, его основания и средства решения. Рефлексия исследует природу самого знания (в контексте понятий

«субъекта», «объекта», «опыта»), сам генезис значений, эксплицирует неявные посылки и базовые допущения рассуждений, мнений, теорий. Иначе говоря, рефлексия – это рациональное мышление, проясняющее себе свои постулаты, цели, средства, то есть свои пределы и границы, свой характер и отличность от других возможных способов представления [6, с. 290–292].

Рефлексия может рассматриваться как контролируемая субъектом деятельность сознания: здесь выявляются глубинные смыслы человеческого бытия, исторические цели человека и человечества. Самосознание в случае рефлексии – это не просто знание о том, что есть, а всегда способ критического переосмысления сложившихся систем деятельности, принятых установок, имеющейся Я-концепции. Поэтому это также пересоздание объекта рефлексии, в том числе и самого «Я» [9, с. 14].

Рефлексия как одно из имманентных свойств человеческого мышления (способность к поведенческому самоанализу, то есть к оценке своих поступков, отношению к ним как бы «со стороны»), так и качественное состояние, выражающее степень его развитости. Развитость означает умение организовать ход своих мыслей, способность к долговременной сосредоточенности, систематической концентрации внимания на отвлеченных вещах. Развитость мышления (как знание себя), рефлексивность есть всегда индивидуальное качество и синтез природных способностей и самотренинга разума. Одним словом, это мышление, которое способно отстраненно относиться к своему содержанию через противопоставление знания о мире и знания о своей биографо-личной самотождественности и даже делать объектом внимания свой источник, организующий центр – «Я» (через возобновляющееся самодублирование: чтобы отнестись отстраненно к своему «Я», надо создать идеальное, желаемое «Я»).

Сферу мышления (имея в виду только мысленное содержание, отвлекаясь от образов и эмоций) условно можно разделить на две сферы: самоорганизующийся центр, самосознание, «Я» (биографически длящееся, на основе памяти, постоянно возобновляемое удержание самотождественности) и знание о мире, второе может быть как общераспространенными знаниями о мире, усвоенными человеком в ходе социализации (воспитания, обучения), так и личностно обретенным. Рефлексия как способность относиться к себе отстраненно, делать содержание своего мышления предметом своего внимания возможна в двух основных формах: extra и intra.

Extra-рефлексия, или экстравертная рефлексия, означает обращенность нашего «Я» вовне, но в рамках мышления. Здесь «Я» еще не делает «себя» объектом рассмотрения, оставляя «себя» вне зоны авторского внимания. «Я» здесь гомогенно, цельно, не расщеплено, вне сомнений. Внимание же направляется на имеющееся у личности знание о мире. Внимание это критическое и творческое. В отличие от усвоения, потребления готовых знаний о мире, имеющих в общественном сознании, рефлексивное мышление выделяется тем, что критикует (какие основания имеющих кар-

тин мира, как они соотносятся с реалиями?), создает свои личностные образы мира через реализацию своего критического модуля.

Под критическим мышлением понимают способность думать критически, использовать исследовательские методы получения новой информации, ставить перед собой задачи и осуществлять планомерный поиск ответов. Критическое мышление не удовлетворяется только фактами, а задается вопросом о происхождении факта, вскрывает его причины и следствия. Критическое мышление предполагает вежливый скептицизм, сомнения в общепринятых истинах, постоянный вопрос: «А что, если...?». Наконец, критическое мышление – это выработка своей хорошо аргументированной точки зрения, это внимание к аргументам оппонента и анализ его логики. Но последнее невозможно без привычки к осмыслению собственных действий, к оценке своих шагов по пути познания, то есть без сформированной рефлексии. Замечательным свойством рефлексии является ее синтетическая природа, в которой соединяются рациональное – осмысление и эмоциональное – оценка личностных качеств [1, с. 126].

Радикальное сомнение в правомерности господствовавших взглядов, умение видеть мир по-другому – признаки экстравертной рефлексии, проявляющей себя в критическом мышлении. Но собственное «Я» здесь остается в целом вне критики, вне анализа. Intro-рефлексия, или интровертная рефлексия, – это более тотальная, всеобъемлющая рефлексия. Досрочно к анализу знания о мире подключается самоанализ, то есть обращение внимания «Я» на само себя. Своя жизнь, ее основания (Кто я? Откуда? Чем отличаюсь от других?) делаются управляемым объектом исследования.

Любое самоуправление, очевидно, является рефлексивным. Самоуправление, имеющее дело непосредственно с принятием решений, рефлексивно вдвойне, точнее, саморефлексивно. На этом уровне возникает необходимость осознавать объективные основания собственной деятельности. Рефлексия здесь становится способом философского обоснования принятия решений.

Как способ самоопределения человека в мире, воспроизводящая философская рефлексия в методологическом аспекте управленческой

деятельности выражается принципом самодетерминации [10, с. 48].

Самодетерминация в этом плане оказывается не только условием ее производящей активности и свободы, но и, что главное, источником многочисленных разновидностей «самости» (К. Юнг). Понятие «самоопределения» (или «самодетерминации»), – пишет В.Н. Самченко, – «является родовым для таких важнейших понятий современного знания, как автономия, самостоятельность, самодеятельность, самовыражение, самоосуществление, самоуправление, самосовершенствование, и других “само...”, без которых невозможно исследовать спонтанные процессы в природе и в обществе» [8, с. 47]. Это значит, что философская рефлексия является также принципом самостоятельных управленческих решений. Таким образом, она полагает (выявляет) исходные основания своей собственной управленческой деятельности (самоуправления), основания этих оснований – в различных формах рефлексивного механизма самостоятельных управленческих решений, конечные, мировоззренческие основания последнего. Рефлексивный механизм здесь играет роль ее средства.

Логика самоопределения человека в мире есть логика формирования мировоззрения. Стремясь к полноте и всеобщности оснований собственной деятельности, он создает для себя целостную картину мира, определяет посредством нее свое место в мире и выявляет свое отношение к миру. Взаимная обусловленность субъективных и объективных моментов при этом им представляется философской рефлексией [2, с. 7–8]. Как принцип самодетерминации она включает в себя не только самопознание, но и самореализацию (понимаемую иногда как трансцендирование), и самооценку (самоутверждение или самоотрицание). Так, человек осознает себя в качестве природного существа, социального существа и в качестве духовного существа культуры. Отношение человека к миру на этом всеобщем уровне осмысливается в философских категориях «субъект» и «объект».

Однако в прикладной философии понятие «самоопределение» отличается от его фундаментального толкования. Именно в этом ее аспекте акцентируется внимание на «самоутверждении человека как сознательного – ро-

дового существа» (К. Маркс), на видении мира сквозь призму «знания» (А. Шюц), на осмыслении человеческого бытия (А. Швейцер), на способе понимания человеком мира (Г. Гадамер), на истолковании конфликтных ситуаций (П. Рикер) и т. д., то есть на самом способе рефлексивного существования человека (С.Л. Рубинштейн).

Как следствие, здесь существенно изменяется и понятие «мир». В философии сознания Э. Гуссерля он обретает характер и смысл «жизненного мира». Такой мир дается человеку ситуативно. Он образует фон актуальной ситуации.

По мнению Ю. Хабермаса, жизненный мир представлен передаваемыми через культуру и языково организованными толкованиями мира. В этом смысле язык и культурная традиция выступают как трансцендентальная инстанция по отношению к той или иной ситуации. В повседневной практике нет совершенно незнакомых ситуаций. Они всплывают из жизненного мира, образуемого уже известным в культуре знанием. Это фоновое знание позволяет включать в жизненный мир и проблематичные ситуации, то есть ситуации, в которых требуется достичь единства. Но это знание, тематизируясь в рамках той или иной ситуации, не образует ее составной части, как и вообще язык и культура не являются составными частями ситуации действия [4, с. 84–85].

В аспекте прикладной философии на первый план выходит человеческая индивидуальность и уникальность. Не случайно субъект, принимающий решения, в специальной литературе обозначается аббревиатурой ЛПР, или «обобщенное лицо, принимающее решения». Понятия «самостоятельность» и «ответственность» в таком случае относятся прежде всего к отдельному, конкретному человеку.

По мнению ряда исследователей [3], «практически любая проблемная ситуация содержит в себе возможность в процессе рефлексии анализа причин ее возникновения пройти в самоопределении “на всю глубину”», то есть не только оценить ситуацию и свои действия в ней с точки зрения предпочтительности и достижимости тех или иных целей, но и осмыслить отдаленные последствия своих действий в этой ситуации, осознанно установить или снять ограничения на свои действия,

определился в ценностях как конечном пункте самоопределения, не подлежащем рефлексии». Поиск оснований решения может разворачиваться на разных уровнях. А последние могут рассматриваться как своеобразные единицы творческого процесса развития личности.

Наиболее фундаментальная, философская интерпретация способа самоопределения в управленческой ситуации представляется, во-первых, как соответствующее истолкование этой ситуации; во-вторых, как определение в ней собственной позиции субъекта и, в-третьих, как определение управленческого отношения ее субъекта к объекту. В последнем выражается сам способ самоопределения субъекта самоуправления [10, с. 49].

Системное осознание своей управленческой позиции является исходным в формировании управленческого самосознания руководителя. Это понимание может иметь для него субъектно-объектный смысл, но сам факт осмысления управленческой позиции в субъект-объектных категориях свидетельствует о выходе на всеобщий уровень ее истолкования.

В диалектическом смысле управленческая позиция определяет конкретное тождество различных противоположностей, их границу, основание разрешения (и запрещения) противоречий между ними. В специализированном рефлексивном управлении речь идет о сознательном определении этой позиции.

Понятие «рефлексивное управление» введено в научную теорию и практику более 30 лет назад, однако до сих пор единства в его понимании не достигнуто.

Ключевыми фигурами рефлексивного управления как направления научного поиска являются Г.П. Щедровицкий и В.А. Лефевр. Рефлексия интересовала Г.П. Щедровицкого прежде всего с точки зрения метода развертывания схем деятельности, то есть формальных правил, управляющих конструированием, или, при другой интерпретации, изображением механизмов закономерностей естественного развития деятельности [11, с. 489–493].

В качестве системообразующей Г.П. Щедровицким была предложена идея кооперации деятельности, но чтобы использовать кооперативную связь, как он полагал,

нужно иметь ее схему, и это – схема так называемого рефлексивного выхода. Осуществить рефлексивный выход – значит занять новую позицию – «внешнюю» как по отношению к выполненным, так и по отношению к проектируемым деятельности. Деятельность индивида в рефлексивной позиции «поглощает» прежние и будущие деятельности, первые становятся материалом анализа, вторые – объектом проектирования, следовательно, и таким образом деятельности кооперируются. Подобная кооперация может осуществляться на уровне сознания или на уровне логически нормированного знания. Когда рефлексивная позиция вырабатывает свои знания, но не имеет своих методов, можно говорить о смысловой, допредметной рефлексии, в случае, когда методы есть и организованы в научный предмет, мы имеем дело с предметной рефлексией.

Уникальная роль в науке о рефлексии принадлежит В.А. Лефевру. Он развил идею, что традиционный естественнонаучный подход недостаточен для изучения сложных систем. Введенные им понятия, такие, как способность к рефлексии, рефлексивное управление (процесс передачи оснований для принятия решения одним из «персонажей» другому), ранг (нулевой, первый) рефлексии, иначе – уровень рефлексии, которым обладает «противник», рефлексивные игры (деятельность конфликтующих сторон, в которой противники имитируют друг друга) и другие, стали общеупотребительными. Важным достижением В. Лефевра было введение понятия рефлексивной системы.

«Что такое рефлексивная система? Воспользуемся следующей аналогией. Представим себе “комнату смеха”, в которой под некоторыми углами друг к другу расставлены зеркала. Пусть в этой комнате со стола упал карандаш. Падение карандаша будет причудливо отражаться в зеркалах, зеркала будут отражаться друг в друге. Уже искаженные траектории падения будут отражаться с различными искажениями. В комнате просверкнет лавина искаженных изображений. Эта аналогия и позволяет ответить на поставленный вопрос. Под рефлексивной системой понимается “система зеркал, многократно отражающих друг друга. Каждое зеркало – это аналог

“персонажа”, наделенного своей особой позицией. Весь сложнейший поток отражений зеркал друг в друге будет аналогом рефлексивного процесса» [7, с. 17].

В качестве эмпирии, специфической схематизацией которой является аппарат исследования рефлексивных процессов, В.А. Лефевром был выбран человеческий конфликт. Но из этого не следует, что аппарат пригоден лишь для анализа конфликтных ситуаций; просто в конфликте рефлексивные процессы выступают наиболее рельефно.

«Обозначим конфликтующих противников символами X , Y , Z . Чтобы принять решение, X должен построить модель ситуации (например, особым образом схематизировать плацдарм, на котором происходит взаимодействие, вместе с находящимися на нем войсками). Y также строит некоторую модель ситуации, но, кроме того, он может осознать, что у его противника X есть некоторая модель ситуации. В свою очередь Z может осознать, что внутренний мир X и Y устроен именно таким образом. Успех в конфликте во многом предопределен тем, как противники имитируют внутренний мир друг друга. Не имея детализированной картины, в которой учитываются особенности рефлексивного строения внутреннего мира противника, невозможно правильно истолковать его действия. Например, некоторое перемещение на местности может решать чисто утилитарную задачу, а может явиться маневром, направленным именно на то, чтобы его отразил противник и принял соответствующее решение» [там же].

Именно понятие рефлексивной системы и теоретические схемы, предложенные автором, позволили представить крупномасштабные социальные явления (например, информационные войны) в виде взаимодействия макросубъектов, способных познавать поведение друг друга и наилучшим образом воздействовать на «противника». Такой подход открыл совершенно новые возможности для предсказания стратегических решений. Поэтому неслучаен все возрастающий интерес специалистов к рефлексивному управлению.

Рефлексия, как способность сознательного отражения, устанавливает и определяет сам факт управляемости в форме разрешения (или запрещения) проблем (противоречий).

Границей разрешения/запрещения противоречий (проблем) является здесь само отражение, сама его форма, сам субъективный образ человека, образ субъекта управления, то есть результат его самосознания.

Определение субъектом своей позиции в конкретной управленческой ситуации есть определение своего отношения ко всей окружающей среде как к объекту. Это особое, управленческое отношение. Посредством таких отношений самоопределение в управленческой деятельности выражается специфическим образом.

Управленческие отношения в объективном, всеобщем смысле, по-видимому, совпадают с законами и закономерностями, поскольку именно они направляют, организуют и регулируют все процессы природы, общества и духовной жизни людей.

Управленческая деятельность выступает как сознательное разрешение противоречий во взаимодействии ее субъекта с объектом. В этой посреднической роли субъект самоуправления осознает себя также объектом. Однако как принцип самодетерминации философская рефлексия позволяет различить в самоуправлении два основных уровня: 1) уровень управления любой своей деятельностью и 2) уровень управления своей управленческой деятельностью. Второй уровень представляет собой рефлексивное управление. Далее, внутри рефлексивного управления философская рефлексия также различает: 1) управление внешней управленческой деятельностью (внешнее рефлексивное управление) и 2) управление внутренней управленческой деятельностью (рефлексивное самоуправление) [10, с. 52].

Таким образом, чтобы снизить возможные риски принятия неверного решения, необходимо ввести в данный процесс элемент рефлексивности, то есть сделать управление рефлексивным. Для расширения доступного пространства принятия решений требуются определенные когнитивные интерактивные навыки [5]. Требуются они и для того, чтобы обнаружить и определить исходное проблемное пространство. Таким образом, эффективное решение проблем включает два этапа: 1) расширение и углубление восприятия проблемного пространства; 2) определение или

создание какой-либо области пространства решений, достаточно обширной, чтобы охватить все значимые аспекты проблемного пространства. Основной принцип поиска «пространства решений» заключается в том, что проблему невозможно решить с помощью того же мышления или той же «карты» мира, которые ее создали. Общая задача эффективного решения проблем заключается в том, чтобы найти способ мышления, неидентичный тому, с помощью которого создана проблема. В этом случае есть вероятность, что другой способ мышления приведет к пространству решений, которое по меньшей мере будет таким же широким или шире проблемного пространства, а следовательно, предоставит необходимые альтернативы и ресурсы для принятия оптимального управленческого решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова, Л. М. Как приготовить «острую пищу для пытливого ума» или из опыта развития научной рефлексии у студентов-историков / Л. М. Архипова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – № 2. – С. 126–131.
2. Дышлевый, П. И. Что такое общая картина мира / П. И. Дышлевый, Л. В. Яценко. – М. : Знание, 1984. – 64 с.
3. Зарецкий, В. Концептуальная схема самоопределения / В. Зарецкий, Р. Каменский // Методологический и игротехнический альманах «Кентавр». – 1995. – № 2, вып. 14. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.circle.ru/kentavr/pom>. – Загл. с экрана.
4. Кимелев, Ю. А. Теория коммуникативного действия. Т. 2. Критика функционалистского разума / Ю. А. Кимелев // Современная западная теоретическая социология. Вып. 1: Юрген Хабермас : реферат. сб. / отв. ред. Н. Л. Полякова. – М. : ИНИОН РАН, 1992. – 632 с.
5. Корох, А. А. Рефлексивное управление: концепции, подходы и область применения / А. А. Корох // НГУЭУ. – 2009. – № 2. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.nsuem.ru/science/publications/science_notes. – Загл. с экрана.
6. Красиков, В. И. Философия как концептуальная рефлексия (Философская пропедевтика) / В. И. Красиков. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1999. – 416 с.
7. Лефевр, В. А. Рефлексия / В. А. Лефевр. – М. : Когито-Центр, 2003. – 496 с.
8. Самченко, В. Н. Связь и свобода. Эволюция связи в природе и обществе : монография / В. Н. Самченко. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1995. – 150 с.
9. Тельнова, Н. А. Становление самосознания человека как формы его субъективности / Н. А. Тельнова, Н. А. Калашникова // Вестник ВолГУ. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 1 (9). – С. 11–15.
10. Усов, В. Н. Философская рефлексия как принцип самостоятельных управленческих решений / В. Н. Усов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 11. – С. 48–54.
11. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М. : Шк. культ. политики, 1995. – 800 с.

PHILOSOPHICAL REFLECTION AND SELF-CONSCIOUSNESS IN A CONTEXT OF THE THEORY OF REFLECTIVE MANAGEMENT

N.A. Kalashnikova

The reflection and consciousness functions as elements of system of reflective management are analysed in the article. The reflection allows realizing a personal position in an administrative situation and forms the ability to make decisions independently. Self-consciousness promotes the objectification of subjective experience, improving the interchange between the inner and outer world of a person.

Key words: *self-consciousness, philosophical reflection, critical thinking, transcendation, decision-making, management, activities.*